

УДК 7.036

Т. П. Жумати

г. Екатеринбург, Россия

**РЯДОМ, НО НЕ ВМЕСТЕ: АЛЬТЕРНАТИВЫ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО АНДЕГРАУНДА.
ДИСТАНЦИРОВАНИЕ ОТ ДИССЕНТА**

АННОТАЦИЯ. В статье уделено внимание такому явлению, как советский художественный андеграунд, характеру альтернатив, с которыми выступало это сообщество, их отличию от протестной практики диссента.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: художественный андеграунд, неофициальное искусство, альтернативы, оппозиция, диссент

T. P. Zhumati

Yekaterinburg, Russia

**SIDE BY SIDE BUT NOT TOGETHER: ALTERNATIVES
TO THE ARTISTIC UNDERGROUND. DISTANCING FROM DISSENT**

ABSTRACT. The article explores the phenomenon of Soviet artistic underground, the nature of alternative solutions proposed by this community, and their difference with the protest dissent practices.

KEYWORDS: artistic underground, non-official art, alternatives, opposition, dissent

Ситуация запрета «второго авангарда» в период «послеоттепельной» реакции и последовавшие за ней времена «застоя» не остановили развития этого искусства. Делая невозможным выход художественного андеграунда на официальный уровень, позиция официоза не предполагала и крайних репрессий, которые бы вели к его ликвидации. Не стало решающим для развития сил андеграунда и усиление идеологического диктата. В условиях несвободы происходит смена творческих поколений. В 1970-х, по мнению И. Уваровой, «застой охватывает официальную санкционированную культуру... но набирает силу всевозможный андеграунд...» [9, с. 20]. На это десятилетие приходится расцвет художественного андеграунда Москвы и Ленинграда. Напомним, что сами понятия «неофициальное искусство», «андеграунд» появляются только в 1970-е годы.

Важным представляется уточнение типологической специфики андеграунда как художественного сообщества. Сами участники диссента – открытой оппози-

ции, выступившей в середине 1960-х, – указывали на различие внутренних идеологий диссидентства и художественного андеграунда. Рассуждая об этих проблемах, А. Ю. Даниэль говорит о выраженном своеобразии этой творческой оппозиционной среды [2, с. 114–115]. «Безыдейные художники» были нацелены на решение своих «узкокорпоративных» задач. Общим делом художников андеграунда было авангардное творчество, ориентированное на преодоление традиции и сложившихся в искусстве стереотипов, именно оно солидаризировало членов сообщества, как считали сами представители андеграунда.

Много ближе к идеологической оппозиции неофициальная литература. Правозащитное движение, одной из печатных трибун которого являлся «политический» самиздат, подпитывало и его художественное крыло. В самиздатской прозе недовольство власти вызывали не стилистические новации, отличавшие немногие тексты тех лет, а формулируемые в ней идеи. Дававший примеры яркого формального

поиска поэтический самиздат также представлен разными авторскими категориями – создателями поэтического авангарда и диссидентской поэзии.

За известным спадом в деятельности альтернативной художественной среды в начале 1970-х следует ее активизация, проявление интенций к новому позиционированию. Середина 1970-х – время известных публичных выставок московского и ленинградского андеграунда. В новых устремлениях художественного сообщества, прежде всего в проявлении активности вовне, многие видят сближение с тактикой диссента. О выступлениях андеграунда в середине 1970-х Л. Алексеева пишет: «На ... 1974–1975 годы пришлось первые организационные успехи художников нонконформистов...» [1, с. 34]. Обратим внимание на общую оценку лидерами диссента деятельности художественного андеграунда в этот период: успех им видится прежде всего в организации авангардистами публичных мероприятий и достижении общественного резонанса. Хотя деятельность, в том числе организационная, в пределах художественного сообщества была успешна и прежде, – это существование творческих групп и объединений, успешные коммуникативные связи, необходимые для его функционирования и развития творческого поиска. О многом свидетельствует и неоднозначное отношение к конфликту с властями в андеграундной среде, ощущение многими навязанных, несвойственных форм активности, элементов борьбы, прямого противостояния системе. Известно, что выставки 1970-х годов имели значительный международный резонанс. Конфликт с официозом, его публичность, близость произошедшего к установкам диссента дали повод говорить о попытке смены статуса художественного андеграунда. В публикациях тех лет мы сталкиваемся с очевидной предвзятостью в трактовке этого явления, с утрированием отдельных черт, что искажало его суть. Общим местом в этих публикациях является нивелирование значения художественного поиска представителей андеграунда, приравнива-

ние альтернатив, с которыми выступало это сообщество, к протестной практике открытой оппозиции. Исходя из такой трактовки, западная критика описывает искусство советских авангардистов в терминах «диссидентское искусство», «нонконформистское искусство». Со временем в отечественных и западных изданиях звучит более объективное мнение, близкое к следующему: искусство андеграунда было «нонконформизмом и одновременно – вторым русским авангардом» [См.: 5, с. 8]. Приведем высказывание, с которым согласится большинство авангардистов: «Абсурдность заключалась в том, что уже заранее другое искусство делали искусством сопротивления. А оно хотело быть просто искусством... И было им ...» [8, с. 6]. Среди важнейших характеристик этого искусства – антитрадиционалистская направленность. В числе его главных альтернатив – альтернативы авангардного искусства. Искусство советских авангардистов – за пределами реалистической изобразительности и, конечно, за пределами «соцреалистической» изобразительности. Нонконформистские настроения находили свое специфическое выражение преимущественно в творчестве представителей неофициальной художественной среды. Нонконформизм в искусстве, по мнению Ф. Инфанте, предстает прежде всего как «различие и разнообразие индивидуальностей» (конформизм в свою очередь понимается как «одинаковость форм») [5, с. 56].

В числе редких и в целом нетипичных проявлений радикализма и «экстравертного поведения» в художественной среде – акции СМОГа середины 1960-х. На этом и на других этапах не происходит размывания границ художественного сообщества, действительного смещения интересов авангардистов с собственного дела – художественных исканий – в сторону практик, инструментария, используемого диссентом. Приведем следующую характеристику андеграунда, уточняющую его статус, бывший прежде «социально-эстетическим явлением», а с середины 1970-х ставший ближе к эстетической оп-

позиции [См.: 4, с. 2]. Художественный андеграунд, по словам И. Уваровой, являл собой особый контингент, «не желавший иметь ничего общего с официозом и даже не утруждавший себя прямыми или косвенными выпадами против него» [9, с. 20]. Дистанцированность от диссидентского движения стоит соотносить с меньшим распространением на новом этапе самой идеи официализации, прежде звучавшей в андеграундной среде.

Внимание исследователей долгое время было сосредоточено на неофициальной культуре центра, составлявшей ядро явления, сфера распространения которого, его периферия представлялась незначительной [7, с. 265]. Сегодня речь идет о проявлении этого феномена как в столичной, так и в провинциальной ситуации¹. Являясь составляющей формировавшейся в советском обществе оппозиции, вливаясь в общий поток нонконформизма, художественный андеграунд, его представители – создатели альтернативного искусства, в том числе и здесь, в провинции, не отождествляли свою деятельность с диссидентским движением. Художники далеки от оппозиционных структур, в деятельности которых выражен политический компонент. Последние представлены в городах Урала, и в частности в Свердловске,

¹ Среди изданий, посвященных альтернативному искусству, сборник статей, в который вошли материалы конференции, организованной в 1990 году свердловскими искусствоведами. См.: Авангардные направления в советском изобразительном искусстве: история и современность / сост., науч. ред., авт. вступ. ст. Г.В. Голынец. – Екатеринбург, 1993. См. также публикации автора: Жумати Т.П. Художественный андеграунд 1960–1980-х годов: столицы и провинция // Известия Уральского государственного университета, Сер. 2, Гуманитарные науки. – 2005. – № 35. – Вып. 9. – С. 173–182; «Второй авангард» в искусстве провинции: поиски свердловских художников в 1960–1980-х годах // Опыты авангарда: от утопии к практикам повседневности: материалы международ. симпозиума. – Екатеринбург, 2016. – С. 162–172.

рядом самостоятельных организаций². При очевидной выраженности, диссидент не мог проявиться в провинции так активно, как в центре. С одной стороны, явления такого рода не могли иметь здесь столичного масштаба. С другой – подобная ситуация складывалась и в силу специфики региона: все эти годы Свердловск оставался «закрытым» городом. Контролируемость всех процессов особым образом влияла на важнейшие сферы жизни города.

Позиция свердловских авангардистов по отношению к диссенту выражена в словах Анны Таршис, одного из лидеров альтернативного художественного сообщества: «Рядом, но не вместе!». Авангардисты демонстрируют активность иного рода: разрозненные одиночки объединяются вокруг талантливых, генерирующих творческие идеи лидеров, формируя среду, в которой независимое искусство может функционировать. Власти по существу игнорируют «игры» «безыдейных» художников, занятых формальным экспериментом. Гражданская позиция, общественно значимые идеи звучат, скорее, в официальном искусстве. В 1960-х гонениям подвергаются прогрессивные мастера Союза художников – Геннадий Мосин, Миша Брусиловский. Эзопов язык, которым изъясняется официальное искусство 1970-х, доносит новые значимые смыслы. Свобода мышления проявит себя и в бардовском движении, которое набирает силы в провинции. В годы «оттепели» творчество авторов-песенников «из-за несвободы печатного слова стало главным носителем возникшего независимого общественного мнения» [7, с. 74].

В атмосфере не востребоваемости, переживаемой маргинальности художники андеграунда далеки от выражения протестных настроений, солидаризации с диссидентом. Авангардисты – за пределами круга общения и информационного поля, со-

² Проявлению диссидентского движения, радикальной политической оппозиции на Урале посвящена работа А. И. Прищепы, ставшая первым региональным исследованием на эту тему [См.: 7].

относимых с диссентом. В местной ситуации не возникает «салонов», подобных столичным, – мест возможных пересечений представителей художественной среды и деятелей диссента. Затрагивающий тему альтернативных исканий в искусстве Свердловска Г. Козлов указывает на наибольшую близость к «настоящему андеграунду» группы «Уктусская школа» [3, с. 197]. Творчество «Уктусской школы» (1964–1974), первой группы свердловских авангардистов, включает опыт самиздата – издание одноэкземплярного журнала «Номер». Среди материалов, публиковавшихся в «Номере», – оригинальные рисунки и тексты «уктусцев» и других авангардистов. Появляется в творчестве группы и социально-политическая тематика. В работах, близких к соцарту и концептуализму, «уктусцы», как и столичные авторы, творят, как пишет Н. Алексеев, «не впадая в диссидентское противостояние» [9, с. 25]. В отношении представителей художественной среды со стороны контролирующих органов применяется обычная для того времени практика «профилактирования». В случае с «уктусцами» предъявленное требование – не тиражировать

журнал – совпадало с их собственным замыслом, для создателей «Номера» идея нетиражируемости, одноэкземпляльности была концептуально значима.

Оппозиционные настроения проявятся в рядах новых неподконтрольных движений 1980-х. Неформалы далеки от сформировавшихся идейных течений [См.: 10], но тенденция к политизации заметна и в этой среде. В годы перестройки уже на легальных, санкционированных властями выставках с остросоциальными работами выступит новое поколение художников-неформалов. В середине 1980-х искусство «второго авангарда» уже не несло в себе того пафоса «переоценки ценностей», которым полнились ожидания творческой среды в годы «оттепели». Такая переоценка, основы которой удалось заложить в 1960-х годах, произойдет с характерной постепенностью и неотвратимостью в течение последующих полутора десятков лет – в 1970-х и первой половине 1980-х, в условиях тотального контроля советской системы, «на глазах у официоза». Эти процессы проявят себя в отечественном искусстве в целом, затронув и официальную сферу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева Л. История инакомыслия в СССР. (Новейший период) // Самиздат века / сост. А. И. Стреляный, Г. В. Сапгир, В. С. Бахтин, Н. Г. Ордынский. – М.; Минск: Полифакт, 1997. – С. 19–45.
2. Даниэль А. Ю. Диссидентство: культура, ускользающая от определения // Семидесятые как предмет истории русской культуры / ред.-сост. К. Ю. Рогов. – М.; Венеция: О.Г.И., 1998. – С. 111–124.
3. Козлов Г. Культура Екатеринбурга и Свердловской области // Политика и культура в российской провинции / ред. С. Рыженков, Г. Люхтерхандт-Михалева. – М.; СПб.: Летний сад, 2001. – С. 185–206.
4. Лев Рубинштейн: существование отечественного андеграунда – это, в основном, те или иные мифы, и я – не исключение. Интервью. Беседовала Ирина Регенер // Гуманитарный фонд. – 1992. – № 7 (110). – С. 2.
5. Нонконформисты. Второй русский авангард. 1955–1988. Материалы Круглого стола (Москва, ГТГ, 23. 07. 1996 г.) // Вопросы искусствознания. – 1997. – №1(X). – С. 5–63.
6. Петров В. М. Субкультура российского андеграунда 1960–1980-х: системные черты // Художественная жизнь России 1970-х годов как системное целое / Ред.-сост. Н. М. Зоркая. – СПб.: Алетейя, 2001. – С. 264–297.
7. Прищепина А. И. Инакомыслие на Урале. Середина 1940-х – середина 1980-х гг. – Сургут: Сургутский гос. ун-т, 1998. – 280 с.

8. *Ракитин В.* Другое искусство: свобода и художественный идеализм // «Другое искусство». Москва 1956–76. К хронике художественной жизни: в 2 т. Т. 2 / сост. Л. Талочкин, И. Алпатова. – М.; СПб.: Худож. галерея «Моск. коллекция», Интербук, 1991. – С. 5–14.
9. «Семидесятые» как проблема истории русской культуры. Материалы дискуссии // Семидесятые как предмет истории русской культуры / ред.-сост. К.Ю. Рогов. – М.; Венеция: О.Г.И., 1998. – С. 7–28.
10. *Шубин А.* Диссиденты, неформалы и свобода в СССР. – URL: <http://litresp.ru/kniga/ru/%D0%A8/shubin-aleksandr-vladlenovich/dissidenti-neformali-i-svoboda-v-sssr>